

Юлианна Клермон

18+

КУКОЛКА  
— для —  
ЗВЕЗДНЫХ  
ОХОТНИКОВ

Юлианна Клермон

**Куколка для звездных охотников**

«Литнет»

2026

## **Клермон Ю.**

Куколка для звездных охотников / Ю. Клермон — «Литнет»,  
2026

ИСКАТЬ ОДИНОЧКУ, А ВЛЯПАТЬСЯ В БЛИЗНЕЦОВ? ТАКОЕ МОГЛО  
СЛУЧИТЬСЯ ТОЛЬКО СО МНОЙ. Меня зовут Мия. А не роботизированная  
кукла для утех, как решил кто-то в начале. Я попала на космический корабль,  
на борту которого всего два члена экипажа. Близнецы. Такие одинаковые  
снаружи и нереально разные внутри. Их двое, я одна. И я живая! Просто  
не будет. Будет жарко. Будет сладко. Будет откровенно. Прежде всего для  
меня. Книга участвует в литмобе

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 9  |
| Восемь обжигающе горячих историй  | 13 |
| Глава 3                           | 14 |
| Визуал к главе 3                  | 18 |
| Глава 4                           | 19 |
| Глава 5                           | 23 |
| Глава 6                           | 27 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 28 |

## Глава 1

Просыпаюсь от того, что кто-то мягко, но настойчиво переворачивает меня на спину.

– Куколка, раздвинь ножки, – слышу жаркий шёпот, ощущаю крепкие, чуть шершавые руки, раздвигающие мои колени.

Хочу возразить, но задыхаюсь, потому что ещё одни руки уже мягко оглаживают мою грудь, а горячие губы целуют шею и смещаются ниже, начиная играть с сосками.

Мамочка моя Кассиопея! Что происходит?..

Ко мне в квартиру забрались бандиты?! Потому что других вариантов у меня нет – я живу одна и раздвигать ноги мне попросту не перед кем...

Распахиваю глаза и едва не кричу.

Мужик!

Реально, надо мной нависает какой-то мужик!

В темноте не видно лица, но силуэт – широченные плечи, короткие волосы и борода – сомнений не оставляют.

Это кто?! Воры?! Насильники?!

Втягиваю воздух, чтобы закричать и... резко выгибаюсь от чего-то раскалённо-горячего, мягко прошедшегося вверх и вниз у меня между ног.

– Спокойно, – слышу всё тот же бас. – Чего дёргаешься?

Это точно не воры.

Значит, насильники.

Странные насильники. Очень странные. Потому что один из них ласкает меня языком внизу... О-о-о...

Так профессионально... и качественно...

Пожалуйста, не останавливайся. Ещё...

Тяжело дышу, запрокидывая голову назад.

– Барк, займись уже ею, – недовольно бормочет тот, что ниже. – Похоже, кукла новая, только что с конвейера. Вот это повезло!

Что?.. Какая я им кукла?! Я живая!

О, нет...

Я сплю. Совершенно точно сплю.

Вот такой странный, пошлый, откровенно-эротичный сон с участием двух мужиков, навеянный особенностями моей новой работы.

Потому что это не воры или насильники. Это... Это намного хуже. Но этого не может быть! Это бред!

Точно. Я банально поехала кукухой от волнений и длительного воздержания! Три года без мужской ласки, кто такое выдержит?

Значит, можно вообще не переживать – всё это непотребство вытворяет со мной сошедший с ума мозг. Как же я удачно устроилась на работу, чтобы в первый же день так сладко чокнуться...

Мысли пролетают в одно мгновение, а во второе мне закрывают рот губами и начинают его реально трахать языком. Второй участник моего бреда тоже ускоряется, проходясь внизу обжигающим языком так сладко, что меня уже почти трясёт.

Де-е-емон мне в печень... Что же он вытворяет!

Да... да... вот так...

Только не тормози...

Громко стону, от остроты ощущений цепляясь за одного ногами и впиваясь другому ногтями в плечи.

– Не вздумай зажиматься, иначе попорчу, – командует меж тем всё тот же мужик, садится между моих распахнутых ног, подкидывает вверх бёдра и приставляет к входу подрагивающий член.

Портить меня не надо. Даже в бредовых фантазиях. Хочу ему это сказать, но не могу, потому что рот по-прежнему занят.

– Вот и умничка, – довольно выдыхает он, начиная насаживать меня на себя.

– М-м... – выгибаюсь от накатывающих горячих волн.

В меня медленно протискивается дубина... Очень-очень большая... Но такая ну-ужная...

Крышу мне сносит...

Да-а, мой хороший...

Глубже... Ещё...

Дрожу всем телом, в нетерпении подаюсь ему навстречу.

– Какого демона ты уродуешь, Карт? Не мог нормально возбудить? – рычит бородатый мужик, прекращая меня целовать. – Порвёшь куколку, где мы другую возьмём? Я из-за тебя, полудурка, ручным трудом в туалете заниматься не буду.

– Завали, Барк, – хрипит второй, – я, по-твоему, дебил? Я проверил, она вся мокрая.

– Тогда какого демона она дёргается?

– А я почём знаю?

Почти не воспринимаю их слова, нетерпеливо подаваясь бёдрами вперёд и укладывая руку бородача себе на грудь.

А чего он замер? Это же мой сон! Моё сумасшествие! Что хочу, то и делаю.

– Слушай, Карт, нам, кажется, бракованную куколку подсунули.

– В смысле?

– Да какая-то она... слишком активная, – бородач обдаёт мои губы жарким дыханием.

Рассматривает меня, что ли? Так незачем. Лучше бы делом занялся.

Обхватываю его голову руками и целую.

– Не говори ерунды. И держи её, – невидимый Карт заполняет меня до предела и тут же набирает темп, начиная быстро вколачиваться.

Тело обдаёт невыносимо обжигающей волной, и я взрываюсь, вздрагивая и задыхаясь от нереального, феерического оргазма.

Как же мне хорошо в этом сумасшествии. Звёздозрывательно!

Размякаю и болтаюсь безвольной тряпочкой, пока Карт продолжает меня таранить.

– Мне оставь, – выдыхает Барк, жадно обводя губами мою шею и спускаясь к груди.

– Да твою ж, брат... Умеешь ты вовремя вставить слово. Лучше за куколкой следи. Как бы не коротнула. Лишишься не только напарника, но и самого близкого родственника.

– Ну так слезь с неё, если в штанишки наложил.

– Ага, уже бегу. Захлопнись и жди своей очереди. Или иди погуляй.

– Сам иди, придурок. Я и так тебе первому уступил. В следующий раз хрен ты получишь по всей роже.

– Ты как со старшими разговариваешь? – шипит Карт.

– На пятнадцать минут? – ревет бородач, отрываясь от очень нужного и важного занятия – оглаживания моего соскучившегося по мужской ласке тела, которому, несмотря на только что полученное удовольствие, уже хочется ещё. – Капитан здесь я!

– Слышь, капитан, завали... – Карт перехватывает меня за бёдра и, кажется, пытается пробить насквозь.

О-о-о... да...

Ничего не воспринимаю из их разговора. Да это неважно. Главное, чтобы мой нечаянный воображаемый любовник не останавливался.

Хоть так оторвусь, раз в реале нормальной жизни нет.

– Сам завали, баранина! – недовольно рывкает Барк, удерживая меня за плечи и затыкая громкие стоны жадными губами.

В голове что-то взрывается, меня снова трясёт и, кажется, как и предполагал Карт, немного коротит.

На время выпадаю из реальности, переставая не только видеть, но и слышать.

Мужчина издаёт утробный рык, несколько раз толкаясь особо сильно, а потом замирает и покидает моё тело.

Ложится сбоку, мягко ведёт ладонью по животу и бёдрам, пока я из волшебного мира посторгазмического транса возвращаюсь в свою сумасшедшую фантастическую реальность.

– Хоть и бракованная, – он целует меня в плечо, – а охрененная модель. Вообще от женщины не отличишь. Даже стонет. Может, какая-то усовершенствованная разработка?

Да что они заладили? Куколка, разработка! Какая я им “разработка”? К чему это сравнение с роботом? Какое-то странное у меня сумасшествие. Оскорбляет как хочет.

К демонам космоса такие фантазии, если они ни во что не ставят свою хозяйку. Я своё получила, с меня хватит.

Распахиваю глаза, пытаюсь отогнать сон. Но... ничего не меняется – передо мной сквозь сумрак проступают всё те же мужские силуэты, которые продолжают говорить.

– Экспериментальная, скорее всего, – Барк перестаёт нацеловывать мою грудь и садится. – Отнесу её в очиститель, а ты можешь валить, я сам дальше справлюсь.

– Ага, чтобы ты её порвал, кабаняра? – Карт подскакивает, тут же подхватывая моё безвольное тело на руки. – Я сам отнесу. За тобой глаз да глаз нужен.

– За мной? – возмущённо ревёт Барк. – А ты меня с собой не попутал, братец?

Трясу головой, силясь очнуться, и только сейчас до меня доходит, что не может сон или даже приступ умопомрачения длиться так долго. Тем более с открытыми глазами.

Может, я... умерла?

Или надыхалась какой-нибудь дряни на работе и теперь лежу в коме?

Или парочка озаботов похитили меня для удовлетворения сексуальных потребностей? Вот уж бред, всё-таки на дворе 2558 год, а не средневековье, но что только не придёт в голову после настолько фееричного секса?

Пока Карт куда-то меня несёт, раз за разом прогоняю в голове воспоминания.

Демонические рога, а может я – уже вовсе не я, а действительно кукла для сексуальных утех?

Но я же помню себя? Точно помню!

Я – Мия, мне двадцать семь лет. Я симпатичная длинноногая шатенка с хорошенькой грудью полного третьего размера, большими голубыми глазами и длинными густыми волосами.

До недавнего времени я жила в небольшом городке, работала оператором на станции техобслуживания при местном воздухоочистительном заводе и мечтала переехать в большой город.

Моя мечта сбылась – хорошая подруга и бывшая одноклассница Мила, работающая психологом в столице, маякнула, что корпорация “Гемини” ищет новых сотрудников.

Удача? А то!

Даже не думая, я сразу же рванула в столицу, прошла собеседование и получила новую работу.

“Гемини” занимается развитием космоса и поиском новых, пригодных для жизни планет далеко за пределами солнечной системы. А также обеспечением космонавтов, которых все у нас зовут звёздными охотниками, всем необходимым для длительных перелётов, начиная от

формы и питания и заканчивая поставкой на борт роботизированных кукол для сексуальных утех. Всё, чтобы долгие месяцы полёта охотники чувствовали себя комфортно.

Устроиться на работу в “Гемини” нереально. Но мне повезло!

Меня приняли на один из заводов на должность младшего тестировщика кукол, озвучили вполне приемлемую зарплату и выделили маленькую корпоративную квартиру.

Это был предел моих мечтаний.

В мои обязанности должно было входить обучение высокотехнологичных роботов, внешне ничем не отличающихся от человека, вести себя как настоящая женщина, быть послушными и неконфликтными.

Требований при приёме на работу было минимум – внешне соответствовать заявленным параметрам красоты, иметь спокойный характер и уметь молчать. Последняя особенность из-за кукол – у них нет голоса (воплощённая идиотская мечта мужчин всех возрастов и времён).

Так...

Теперь, что я помню последнее?

Я вышла на работу. Мне вручили серый комбинезон, привели в какое-то помещение, велели переодеться и встать в камеру очистки, что я и сделала.

Стеклянная дверь закрылась, кабину окутали пары тёплого влажного воздуха, в нос ударил странный запах и...

Следующая мысль пронзает осколком, заставляя кожу покрыться конскими мурашками.

Мама моя!

Пока я валялась в обмороке, меня похитили и запихнули на корабль вместо куклы, потому что я подошла по всем параметрам?!

## Глава 2

В распахнувшиеся глаза бьёт тусклый свет, постепенно становясь всё ярче.

Нет, это не свет становится ярче, а у меня зрение восстанавливается.

Часто моргаю, чтобы быстрее прийти в норму, и окидываю быстрым взглядом обстановку. Сердце пропускает удар, а в голове всё сразу становится на свои места.

Демона мне в селезёнку!

Это не бред и не сон. Я действительно на космическом корабле. На руках здоровенного коротко стриженного мужика, который совершенно спокойно заносит меня в техотсек и собирается положить в камеру очистки. Не вертикальную – для людей, а горизонтальную – для химической очистки фильтров системы жизнеобеспечения.

А-а-а! Спасите-помогите!

Меня ж там разьест сухими кислотами. Я шесть лет работала на заводе по очистке воздуха – знаю, что меня ждёт. Даже если здесь камера используется для очистки кукол, суть одна и та же.

Но я же не кукла! Не кукла!

Тарашусь на красавчика, который сейчас собственными руками сделает мне кирдык. Так бабуля выражалась, когда обещала оторвать дедуле голову. Любила она это древнее словечко из фильмов то ли двадцатого, то ли двадцать первого века.

– Поставь меня... – хриплю севшим голосом. Не пойму, что со связками. – Быстро... Иначе... тебе кирдык...

Мужик ошарашенно замирает. Только сейчас замечаю, что второй, которого он называл Барком, тоже стоит рядом.

– Говорящая куколка? – он с удивлением меня разглядывает.

Я тоже их разглядываю.

Близнецы. Однойцевые. Кто бы сомневался? Только тот, что стоит рядом, по уши щетиной зарос, а тот, что держит меня на руках, чисто выбрит.

Замечательно. Демона им в бороду!

– Говорящий мужик... – язвлю, игнорируя боль в горле. – На ноги... поставь...

Вторая половина фразы относится к моему почти убийце. Так и держит меня на руках, пристально и внимательно вглядываясь в лицо.

– Куколка, ты из последней серии? – он приподнимает красиво очерченные тёмные брови. – Какой номер партии?

– Я... не кукла... – вспыхиваю. Горло дерёт по-страшному. Но какую женщину останавливали такие мелочи в момент наивысшей ярости. – Человек. Женщина... А теперь... поставь меня... на ноги... Иначе я за себя... не ручаюсь...

Уж не знаю, что помогает, мой боевой настрой или эффект неожиданности, но бывший случайный любовник тут же ставит меня на пол.

Едва ощутив под ногами твёрдую поверхность, больше не жду. Ныряю под локтем первого, огибаю второго, вылетаю из отсека и несусь куда-то, где в моём понимании должна находиться рубка.

Собственная нагота не смущает. На всех кораблях звёздных охотников (а я уверена, что это они) совершенно точно всегда работают по двое. И эти двое уже всё у меня видели.

– Эй, ты куда? – доносится в спину.

Игнорирую вопрос, ускоряясь и влетая на капитанский мостик.

Пульт радиоуправления мне в почку! Где здесь кнопка связи с Землёй?! Или хотя бы руль для разворота?! Не собираюсь здесь оставаться! Ни одной лишней минуты!

Хочу ткнуть пальцем хоть куда-нибудь, но мою ладонь перехватывает здоровенная рука.  
– Нельзя! – рыкает бородач, спелёнывая меня в своих лапищах, как ребёнка.

– Барк, кажется, нас с тобой надули, – зло цедит Карт, подхватывая мои дёргающиеся и брыкающиеся ноги.

– Думаешь?

– Уверен. Она живая.

Да неужели вы только заметили?!

Яростно сопротивляюсь и вырываюсь. Но при моей комплекции справиться даже с одним из этих мужиков нереально. А их двое! Двое, мать их так через так!

Перекидываясь короткими фразами, перемежаемыми отборной матерщиной, в которой ясно выражается их отношение к моему нахождению здесь и вообще к ситуации в целом, эти двое куда-то меня тащат.

Пытаюсь орать, но с голосом опять происходит какая-то ерунда. Поэтому из горла вырываются только громкие возмущённые хрипы.

Ладно, я и без голоса обойдусь. На пальцах покажу, куда и с какой скоростью им пойти.

Если они думают, что будут с удовольствием пользоваться мной вместе, то глубоко ошибаются. Одно дело – фантазии или, тем паче, сумасшествие. Но в реальности я уже встречалась с близнецами, поэтому знаю, что, внешне похожие, они разительно отличаются внутри.

Спокойный и весёлый Миха мне сразу понравился. А вот Артур – полная его противоположность. Психованный собственник и патологический ревнивец, за четыре с половиной года отношений он выпил не один литр моей крови.

Именно из-за него я не смогла выбрать Миху, ведь по земным законам, установленным ещё лет сто пятьдесят назад, я обязана была выйти замуж за обоих (“спасибо“ генетическому сбою, после которого близнецы повалили из женщин как из рога изобилия, и мужиков на планете стало в разы больше, чем женщин).

Эра близнецов, чтоб их!

Но нет уж, увольте, я не собираюсь снова наступать на эти парные грабли! Хватило по самую маковку!

Поэтому я решила попытаться найти парня-одиночку. Ну и что, что их тоже мало, но ведь и я – не уродина. Хотя бы внешне завлечь парня шансы у меня есть. Оставалось только встретить.

За тем и рвалась в столицу! Чтобы шансов было больше.

И кто же знал, что не успею приехать, как со мной случится вот этот вот бред?! Только найду, кто со мной это сотворил, убью! Запихну в горизонтальную камеру очистки! Наизнанку вывернусь, но сделаю им знатный кирдык.

Пока я мысленно ору, призывая на головы своих похитителей все звёздные кары, близнецы совершенно спокойно затаскивают меня в каюту и кидают на кровать.

Быстренько отползаю к стене, выставляю на них кулаки.

Демона с два они что получают! Дырку от Альфа Центавры.

– Ну и кто из них? – тихонько спрашивает бородач, не сводя с меня глаз. – Мать? Или отцы?

– Мать! По-любому! – Карт гневно сжимает кулаки.

– Никак не угомонится с идеей нас женить?

– А давай спросим у куколки. Отвечай быстро, кто тебя подослал? Мать наша?

Он так резко это выплёвывает, что я дёргаюсь.

Что?.. Что значит, подослал? И что значит “женить”? Что за тупой развод? Концерт лично для меня? Думают, я поверю, что это не они меня заказали?

Открываю рот, чтобы спросить, но не издаю ни звука. Да что ж такое со связками?

– Мы тебе ничего не сделаем, крошка, – мягко говорит бородач. – Только хотим знать, кому из родителей предъявлять претензии.

Кривлюсь. Ага-ага, валите всё на родителей! Их же здесь нет!

– Не надо притворяться, – тут же прищуривается второй. – Кто тебя подослал?

У них в космосе вообще мозги поплыли? Додумались издеваться над живой женщиной и при этом её же во всём обвинять.

Напрягаю горло и сипло выдыхаю:

– Вам не жить...

Для полноты картины резко провожу ребром ладони по горлу, обозначая им будущие перспективы.

– А она мне нравится, – внезапно усмехается Барк, пихая брата локтем под рёбра. – Кусачая.

– Посмотрим, как ты будешь смеяться, когда сунешь свой член ей в рот, а она тебе его откусит, – хмыкает Карт.

Демон его задери! Вот хамло! Хотя...

Демонстративно опускаю глаза на всё ещё эрегированный член бородача, оскаливаюсь и стучу челюстями, а потом смотрю ему прямо в глаза и подмигиваю.

Именно так всё и будет. Даже не сомневайся.

– Так кто тебя подослал? – снова спрашивает Карт.

Трясу головой и для ясности кручу пальцем у виска.

– Вы идиоты... Убью...

Тычу указательным пальцем сначала в одного, потом в другого, а после кладу правый кулак с всё ещё оттопыренным пальцем на раскрытую ладонь левой руки, прицеливаюсь, по очереди делая им “пиф-паф”, сдуваю воображаемый дым с дула воображаемого пистолета и пихаю его в не менее воображаемый карман.

Многозначительно приподнимаю бровь и скрещиваю на груди руки.

Всем понятна моя пантомима?

Злобно хмыкнув, Карт резко подаётся ко мне, но его перехватывает бородач. Коротко толкнув плечом, что-то ему тихо рыкает, а потом поворачивается ко мне.

– Крошка, – он делает шаг, выставляя руки ладонями вперёд, и примирительно улыбается, – извини, если мы повели себя грубо. Мы не собирались делать тебе ничего плохого. Просто хотим найти виновного.

Он кидает вопросительный взгляд на зло прищурившегося брата, получает его одобрительный кивок.

– И, как только найдём, спросим с него по полной программе. Давайте мы все успокоимся, оденемся и пройдем в столовую. Поговорим, обсудим ситуацию, – продолжает мять кашу.

Думает, я куплюсь на его мнимую доброту?

Ага, с-чаз!

– Домой... – хриплю.

– Домой не получится. Если бы всё было так просто, ты бы ни минуты лишней здесь не пробыла, – хмуро бросает Карт. – Нам на борту женщины ни к чему. Тем более подосланные.

Да сам ты подосланный! Думаешь, я себе цену набиваю? Не упёрлись вы мне! Оба!

– Наш “Мустанг” в данный момент совершает киберпрыжок, – примирительно поясняет Барк. – Мы давно за пределами солнечной системы. При всём желании, крошка...

Он разводит руками.

– Развернуть корабль не получится, – коротко и зло выдыхает Карт. – Ты заперта здесь, с нами. На год.

– Если у тебя остались какие-то родственники на Земле, если кто-то будет искать, – продолжает за него брат, – сможешь связаться с ними где-то через пару земных недель. Полгода до нужной планеты, полгода обратно. Через двенадцать месяцев будешь дома.

Год! Двенадцать месяцев! Триста шестьдесят пять дней наедине с двумя носителями тестостерона!

В отчаянии закрываю лицо руками, издаю мучительный стон и падаю на подушку.

А на Земле за это время меня никто не хватится. Потому что некому.

Демоны! Да чтоб у вас от нескончаемого поноса вылез геморрой!

## Восемь обжигающе горячих историй

**Дорогие читатели!**

Приглашаю вас в невероятный литмоб, который сделает ваше лето по-настоящему жарким ♥

**“ЭРА БЛИЗНЕЦОВ. Одного мало”**

Их лица – зеркальное отражение.

Их души – два разных полюса.

Один окутывает прохладной заботой, другой опаляет необузданной страстью. Думаете, эти истории о выборе?

Они о том, как приручить лед и пламя, когда выбора нет.

Искушение на пределе, ревность без границ и борьба за чувства, от которых кружится голова... Готовы заглянуть в *такое* будущее?

**Все истории живут под тегом: <https://litnet.com/shrt/Uy5q>**

**ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!**

## Глава 3

Пока один из охотников – тот, которому не лень два раза в день возюкать станком по морде лица, натягивает серебристый комбинезон и обувается, второй, изображающий доброго полицейского, достаёт откуда-то из недр скрытого шкафа гигантскую футболку и вручает мне.

– Прости, малышка, – он взлохмачивает тёмно-каштановую шевелюру, – но для тебя у нас формы, как понимаешь, нет.

Молча припечатываю его тяжёлым взглядом, выхватываю кусок парашютины и, напялив её на себя, гордо шествую на выход. Бородач только тяжело вздыхает, провожая меня голодным взглядом.

Да-да, милый, не обломилось тебе сладенького. И братику твоему не обломилось бы, если бы я вовремя поняла всю степень подставы.

– Третья дверь направо, – сообщает Карт, быстро догнав меня в коридоре.

Без сопливых разберёмся.

Отворачиваюсь, делая вид, что не замечаю его.

В столовой сажусь в мягкое кресло в углу, закидываю ногу на ногу и скрещиваю на груди руки.

Я так понимаю, корабль у них не очень большой, потому что столовая совмещена с кают-компанией.

Пока ждём третьего из нашей команды, разглядываю помещение. Обеденный стол, пара шкафчиков, экран на стене и два мягких кресла, в одном из которых я сижу. Типичное мужское логово. Да уж, милотой эти двое не страдают.

Нетерпеливо болтаю ногой.

Ну и где этот Барк?

Оглянувшись на дверь, замечаю, что примостившийся на одном из стульев Карт внимательно изучает мои ноги.

Приподнимаю бровь, выражая одновременно удивление и недовольство, и получаю в ответ ленивую усмешку.

Смотрит на меня, как на вещь, которую уже опробовал, но не прочь повторить.

А мордочка не треснет?

– Заходил в рубку, – бородач наконец появляется в дверях, проходит и плюхается в соседнее со мной кресло, словно не замечая витающее в воздухе напряжение. – Всё в штатном режиме.

Он поворачивается ко мне.

– Ну что, крошка, скажешь нам, как тебя зовут?

– Мия... – хриплю.

– Как ты попала на борт? – хмуро роняет Карт.

Молча хлопаю на него глазами.

Тебе на пальцах показать?

– Понятия... не имею...

Нет, если так дальше пойдёт, я связки порву.

Показываю рукой, что неплохо бы найти какой-нибудь самый захудалый планшет для общения.

А в противном случае пусть идут к демонам. Я ради них глотку драть не собираюсь. В конце концов, ответы нужны не мне.

Для себя я всё уже поняла. Я здесь в заложниках на целый год. А виновных с моими возможностями через год будет искать уже бесполезно. Тут главное – вернуться на Землю.

Сверлю злобного близнеца наглым взглядом, перекидываю ноги и шевелю пальчиками. В столовой тепло. Но это только для тех, кто одет и обут. Мне же приходится выживать в спартанских условиях.

– Да она издевается, – тихо рычит Карт, залипая на моих пальцах.

– Завали, придурок, – рыкает Барк, – не видишь, у Мии проблемы.

Он быстро встаёт, достаёт из шкафчика планшет и протягивает мне. Серо-стальной взгляд скользит по ногам, тоже задерживаясь в самом низу.

Да что ж такое!

Убираю ноги под себя, натягивая футболку ниже – благо, она доходит мне до колен.

Нечего паяться! Не для них бабуля с дедулей ягодку растили. И так уже понадкусывали.

– Сам завали, – цедит Карт, отрываясь от созерцания моих перемещений и переключаясь в режим цербера.

Дальнейший разговор похож на сцену из старых раритетных фильмов, чудом сохранившихся в архивах кинофонда Земли, которые когда-то очень любил смотреть дедушка.

Близнецы задают вопросы по очереди, очень ловко подхватывая друг друга. Причём, Карт наседает, срывается и периодически дёргается, собираясь подскочить и отвинтить мне голову, если его не устраивают варианты моих ответов.

Но его, судя по всему, вообще по жизни всё не устраивает, что не совпадает с его видением мира.

Барк же, напротив, постоянно осекает брата, якобы морально поддерживая меня, но на самом деле тихой сапой вкручиваясь мне в доверие.

При этом не забывает подчёркивать моё имя.

Типа: да-да, я вижу, что ты человек, и даже запомнил, как тебя зовут, а потому будь добра, говори нам правду, только правду, и ничего, кроме правды. Кажется, так было в дедушкиных вестернах.

Ага-ага, не на ту напали!

Вины за мной нет, а потому на каждую атаку Карта и мягкие уговоры Барка лишь холодно усмехаюсь и строчу очередной гениальный ответ: нет, не была, не знаю, не замечена, не привлекалась. Всё в духе всё тех же фильмов.

– Значит, ты понятия не имеешь, кто это с тобой сделал? – спустя час нашего невербального общения делает неутешительные выводы Карт.

Наконец-то дошло! Демона тебе в простату!

Соединяю указательный и большой пальцы на обеих руках и возвожу глаза к потолку, демонстрируя всю степень их тупости и моего к этому отношения.

Живот призывно бурчит, сбивая мне весь настрой на дальнейшую войну.

Вспоминаю, что не ела со вчерашнего вечера. А может, и дольше. Кто его знает, сколько я провалялась в отключке, пока меня паковали и грузили на борт.

– Ты голодная, Мия? – тут же переключается Барк.

Что, тоже заметил раскаты грома? Даже не сомневалась. По-моему, их и в созвездии Близнецов было слышно.

Молча поджимаю губы.

– Не переживай, сейчас что-нибудь сообразим, – он подхватывается из кресла и идёт к одному из шкафчиков, игнорируя косые взгляды братца, который явно не в восторге, что допрос оборвался так не вовремя.

У, толстокожий! Солитёра тебе в кишечник!

Игнорирую Карта, с жадностью наблюдая, как Барк распахивает дверцы.

Ого!

Оказывается, там не просто полки, а целая система ячеек с цветными маркировками и множеством контейнеров в вакуумных упаковках.

Нуте-с, попробуем космическую еду, узнаем, так же качественно “Гемини” производит еду для космонавтов, как роботизированных кукол.

– Мия, любишь курицу с травами? – оборачивается бородач, широко мне улыбаясь. – И пасту с овощами, да?

С царственным видом киваю.

Мне сейчас пойдёт всё. Голодная как сто демонов.

– И пирог с яблоками, – бормочет он, быстро накрывая на стол.

Хозяюшка.

Опускаю глаза, чтобы не выдать внезапно возникшее к нему чувство благодарности.

Ну нет уж. Я для них – нежеланный пассажир, куколка для утех. А они – вынужденные тюремщики на целый долбаный год!

Так что нет, не готова я видеть ничего хорошего в его отношении ко мне. Даже если он искренне добр, брата-близнеца никто не отменял.

Пока рассматриваю, как бородач загружает контейнеры в нишу для разогрева, Карт всё с тем же острым прищуром следит за мной.

Нечего сверлить меня своим колючим взглядом!

Демонстративно смотрю в стену.

Барк расставляет тарелки, раскладывает столовые приборы, а потом подходит ко мне, поднимает вместе с креслом и переносит к столу.

– С обувью потом что-нибудь придумаем, – кивает на мои ноги. – А пока ешь.

И столько заботы в голосе, что в какой-нибудь другой момент я бы поверила. Или в какой-нибудь другой жизни.

– Ты ещё за ушком ей почешу, – недовольно цедит Карт, придвигаясь ближе к столу.

– Завали, чудила, – тут же встаёт на дыбы Барк. – Мия не виновата, что у нашей матери не все дома.

– Ты думаешь, я поверю, что они не в сговоре? – вскипает злобный братец, с силой сжимая в руках вилку. – Мать, наверное, уже руки потирает. Куклу в утиль, живую девку на борт. Идеальный план, не находишь, братец? Через год мы привезём на Землю не только образцы пород, но и беременную жену.

Вилка в его руке жалобно скрипит. Как и мои зубы.

Демон мне в каждую клетку организма! Не собираюсь я им рожать!

И мужья мне не нужны! Тем более такие!

Подхватываюсь в кресле, тычу пальцем в Карту:

– Хрен... тебе!..

Резко поворачиваюсь к Барку:

– И тебе... хрен...

Ишь чего удумали!

В горле от напряжения першит, и я закашливаюсь.

– Да заглохни, долдон, – рычит Барк. Суёт мне в руки стакан. – Выпей водички, Мия.

Хватаю стакан, залпом выпиваю воду, а потом хлопаю им о стол.

Обвожу братьев ненавидящим взглядом. Поджимаю губы и для верности складываю из пальцев недвусмысленную фигуру, которую дедушка называл “дуля с маслом“, а бабушка, едва заведя её, стыдливо охала и лупила деда полотенцем.

Надеюсь, им не нужно переводить мой посыл?

Не собираюсь я вам никого рожать, мать вашу! Ту самую, которая сейчас потирает руки.

Мне домой надо. На Землю. К какому-нибудь милому и весёлому парню-одиночке. К нормальной жизни, где я сама буду решать, с кем, когда и как я хочу жить и спать.

Дую на растрепавшуюся чёлку, выдыхаю и принимаюсь за обед.

Всё. Переговоры окончены. Я своё слово сказала.

*Девчонки, пока Мия набирается сил перед следующим боем (а как мы все знаем, с такими горячими мужчинами бороться можно не только кулаками), предлагаю окунуться в ещё одну потрясающе горячую новинку нашего литмоба.*

**Милашка для близнецов**

**от Анны Орти**

Читать можно (и нужно) здесь: <https://litnet.com/shrt/hmr6>

Приятного полёта и беспокойной ночи

(ну, вы меня поняли)##

## Визуал к главе 3

*Ох, ну и взгляд!*  
*Впору начинать бояться.*  
*Я бы на месте мужчин задумалась -))*

## Глава 4

Быстро съедаю всё, что наложено в тарелку, запиваю стаканом сока, заботливо налитым и пододвинутым Барком, подхватываю планшет, машу мальчикам “бай-бай” и покидаю кают-компанию.

С ними всё ясно, общаться я больше не намерена.

– Мия, постой. Ты куда? – догоняет голос бородача.

Сама не знаю, как отличаю их. Наверное, по интонации. У Барка отчётливо проступают нотки тепла и нежности. Эдакий кабаняра с тёплым пушистым сердцем.

А голосом Карта можно гвозди заколачивать. Или лёд колоть. Пробивать насквозь вечную мерзлоту где-нибудь на Каллисто или Энцеладе.

– Спать... – хриплю, не оборачиваясь.

– Подожди, я тебе помогу.

Мгновение, и я взлетаю на руки.

– Сама... – пихаю назойливого благодетеля в грудь. – Отстань...

– Ты же босая. Ножки замёрзнут, – поясняет Барк, продолжая спокойно шагать со мной на руках.

Ну, если на это смотреть так, то ладно. Неси меня дальше, большая бородатая лошадка.

Успокаиваюсь и утыкаюсь носом в вкусно пахнущее плечо.

Мужья мне не нужны, но почему бы не понюхать приятного мужчину? Я же не мужене-навиственница.

В каюте Барк кладёт меня на кровать, открывает шкаф и, сосредоточенно нахмурившись, начинает рыться в полках.

– Вот, пока походишь в этом.

Он вытаскивает толстые носки и, не дожидаясь ответа, садится на кровать, берёт мою ногу. Трогает пальцы, ведёт по подъёму, поглаживает щиколотку.

Его руки такие тёплые и нежные, что кожа на контрасте тут же покрывается мурашками. Это не ускользает от его быстро темнеющего взгляда.

– Ты совсем замёрзла.

Бородач натягивает носок, берёт другую ногу, приподнимает и, не сводя с меня пристального взгляда, неожиданно захватывает ртом большой палец, проводит по нему языком.

Меня простреливает насквозь прямо до макушки. Выгибаюсь, откидывая голову назад, и выдыхаю тихий стон.

Невыносимое ощущение. И такое откровенное.

Барк, между тем, не останавливается, проходится горячими губами по щиколотке, скользит выше по икре, целует колено.

– Мия... – густой, бархатистый шёпот ласкает внутреннюю сторону бедра, долбит по вискам резко подскочившим пульсом, заставляет всё сладко и томно сжиматься внизу живота.

– Крошка...

Цепляюсь за простыни скрюченными пальцами, задыхаясь от накатывающего желания и приглашающе разводя ноги. В голове никаких мыслей, никаких воспоминаний о недавнем разговоре.

Я просто его хочу! Я же живая, и телу моему, соскучившемуся по человеческому теплу и крепким ласковым рукам, мало одного раза.

Мужчина задирает футболку, целует мелко подрагивающий живот, сжимает большой ладонью грудь, мягко покручивая сосок.

– М-м... Ба-арк... – вырывается сквозь стон.

Хватаю его за волосы, тяну к себе и полностью погружаюсь в обжигающе сладкий поцелуй.

Барк одновременно и нежный, и требовательный. Сжимает меня в своих ручищах, держа себя ровно на той грани, когда ещё немного, и сделает больно.

Не знаю, как ему удаётся, но мне не больно. Мне ровно то, что нужно.

Сплетаемся с ним языками, боремся за территорию, страстно ласкаем друг друга.

Оплетаю торс мужчины ногами, трюсь особо чувствительной точкой о его выпирающий в центре комбинезон.

– Подожди... – выдыхает он, проходясь губами по щеке к шее и одновременно просовывая руку между нашими телами.

Де-е-моны бескрайнего космоса... Что он творит своими пальцами... и губами...

Это же... это... невыносимо...

Остро... сладко... запредельно...

– М-м... – стону в голос, мечусь по кровати, не контролируя себя. – Ба-а-арк...

Хочу его! Всего!

– Потерпи, крошка... – он немного отстраняется, стягивая с плеч комбинезон.

– Барк! – грозный рык врывается в уши ровно в тот момент, когда я жду, чтобы в меня ворвался Барк. – Ты полоумный придурок! Нельзя оставить ни на минуту! Быстро слез с неё!

Бородач слетает с меня так стремительно, что я успеваю только тупо хлопнуть глазами, а он уже одним ударом впечатывает Карта в стену. Тот ревёт как разъярённый бык, проворачивает какой-то финт и берёт Барка в жёсткий захват.

Мгновение, и на узкой территории каюты разворачивается эпичная битва двух титанов.

– Завали, Карт! Какого хрена ты лезешь? – рычит мой несостоявшийся любовник, впечатывая в брата кулак.

Его комбинезон наполовину снят, снова открывая мне визуальный доступ к красивому накачанному торсу.

– Такого, идиот ты со спермотоксикозом! – не остаётся в долгу Карт, как-то ловко уворачиваясь и засаживая кулаком Барку куда-то в район почек. – Я не собираюсь идти на поводу у твоего члена и жениться на первой попавшейся куклке только потому, что ты заделал ей детей...

– Она не куклка! Её зовут Мия! – бородач словно не заметил удар, тут же проведя серию атак по корпусу брата. – И, кроме противозачаточных, полно ещё способов избежать так ненавистой тебе женитьбы. Или ты, полудурок, совсем забыл, как трахать настоящих женщин?

– Закрой свой поганый рот! – раненым буйволом ревёт Карт, приходя в такую ярость, что я считаю целесообразным соскользнуть с другого края кровати и забиться в угол.

Я бы и под кровать забилась, но боюсь, если драка продолжится, в каюте не останется ничего мало-мальски цельного. В том числе и спального ложа. Потому что всё мелкое – тумбочка, стол и небольшое кресло – уже валяется разломанным на щепки.

Смотрю расширенными глазами на бойню и испуганно вздрагиваю каждый раз, когда чей-то удар достигает цели, вырывая из мужского горла либо новую порцию отборного мата, либо короткий болезненный хрип.

Они поубивают друг друга. Точно поубивают!

И останусь я одна на корабле, летящем непонятно куда. Одна маленькая и не умеющая управлять космическим судном я, и два гигантских размеров труп, которые я при всём желании не смогу сдвинуть с места, чтобы оттащить в холодильник.

А у них здесь есть таких размеров холодильник?..

Нет, лучше сразу в утилизатор. Для верности.

Мысли проносятся в голове со скоростью кометы, до боли обжигая своим хвостом лёгкие.

Хватаюсь за голову и собираюсь заорать, чтобы прекратить бойню, но дебилские связки позволяют издать лишь полузадушенный жалобный писк.

Оглядываюсь, размышляя, чем бы запульнуть в двух раздухарившихся идиотов, и пропускаю момент, когда ловкая подсечка со стороны Карта приводит к тому, что эти взбесившиеся буйволы со всего маха валятся на кровать.

Слышится жуткий треск...

Кровать, не выдержав асексуальных игр двух недоразвитых долбоёщеров, проламывается посередине.

В каюте повисает тишина.

Смотрю на руины, бывшие когда-то моим возможным спальным местом, перевожу взгляд на близнецов, замерших в неестественных позах.

На Барка, сидящего сверху и занёсшего руку для удара. И на Карта, лежащего снизу и держащего брата за горло.

Кажется эти двое ещё не осознали, что бой окончен по техническим причинам.

Хватаю валяющийся сбоку планшет, быстро набираю сообщение и поворачиваю экран к братьям:

“Хватит драться. Ведёте себя как дети. Посмотрите, что вы натворили!”

Барк читает, моргает и хмурится. Обводит взглядом каюту, словно только осознавая весь творящийся хаос, и возвращается взглядом ко мне.

Клянусь всеми демонами космоса, этот огромный бородатый мужик... краснеет!

Здоровенный кабаняра с тёплым пушистым сердцем и огромными умелыми руками краснеет, словно школьник, которого застали за дрочкой в школьном туалете.

Карт тоже пробегает глазами по строчкам, но только пренебрежительно хмыкает. Сбрасывает с себя брата, садится, разминая плечо.

– Долбоклёй! – рычит Барк, поднимаясь. В серебристо-серых глазах мелькает стальной блеск. – Ты разворотил мою комнату и сломал кровать!

– Я сломал?! – взвизгивает Карт. – Или один полудурочный, который рухнул на меня своим слоновьим весом?!

– Мы весим одинаково, тупорыл! И подсечку сделал ты!

Воздух в каюте снова раскаляется.

– Значит, так, – чеканит Барк, сжимая кулаки и делая шаг к брату, – ты пришёл в мою каюту, поэтому теперь спишь в рубке, а мы с Мией спим у тебя.

– Чего-о-о?! – клянусь, я никогда не видела, чтобы лицо настолько вытягивалось от удивления. Но именно это сейчас происходит с Картом. – Ты предлагаешь мне свалить из собственной каюты?!

– Я тебя сюда не звал, братец. Тебе и расхлёбывать.

– А хрен тебе по всей роже! – рычит Карт, подсакивая на ноги и нервно передёргивая плечами. – Моя каюта. Моя кровать. И я не собираюсь...

Ну всё! Хватит с меня! Я уже по горло сыта их воплями и рассматриванием разбитых рож.

Откидываю планшет и бросаюсь вперёд, чтобы стать между ними, но по дороге спотыкаюсь, подворачиваю ногу и с тихим вскриком начинаю падать. Прямо на торчащий из угла кровати обломок.

Демоны преисподней! Какая глупая смерть!

– Мия! – словно сквозь вату доносится испуганный возглас бородача.

Мгновение, и меня подхватывают в воздухе, крепко прижимая к себе.

– Барк, я... я... – хриплю, трясясь всем телом и цепляясь за мужские плечи.

– Не угадала, куколка, – слышу тихий рык над ухом.

Вздрыгнув, замираю. Распахиваю глаза, всматриваюсь в склонившееся ко мне чисто выбритое лицо. В серо-стальных радужках пульсируют, расширяясь, зрачки.

И ещё я вижу в них мгновенный испуг, который тут же трансформируется в злость.

– Что, предпочла бы, чтобы тебя поймал Барк? – цедит прямо мне в губы.

Это обыкновенная провокация. Не буду отвечать. Не хочу.

Отворачиваюсь, пряча взгляд.

– Дай её мне, идиотина! – моего плеча касается тёплая рука. – Чуть не угробил девочку.

– Я её чуть не угробил? Белое пальто сними, братец. Запачкаешь, – Карт дёргается, прижимает меня сильнее, отпихивает ногой раскуроченный стул и выходит из каюты.

---

*Пока Мия приходит в себя после шока, предлагаю окунуться в новую ярчайшую историю нашего моба*

***Сердце пополам***

**от Максимиана**

Девочки, читаем здесь: <https://litnet.com/shrt/6v4G>

*Сладких порочных снов, красотки! ##*

## Глава 5

– В медотсек неси её, барана кусок, – рычит Барк, когда Карт собирается пинком ноги открыть дверь соседней каюты.

– Захера? – злобный рык эхом отдаётся прямо мне в ухо.

– Ну ты тупень! Трясёт её, не видишь, что ли? И ногу надо посмотреть.

– Её трясёт, потому что ты её не дотряс, – огрызается Карт, но послушно идёт дальше по коридору. – Говорил ведь не трогать! Нет же! Нихера не понимаешь! У тебя голова на плечах, но думать ты всё равно предпочитаешь нижней.

– Карт, ещё слово, и я тебе рыло разобью!

– Замучаешься разбивать, – злобный близнец пихает ногой дверь, вносит меня в медотсек, кладёт на кушетку.

Молча рассматриваю их.

Если с Михой мне было весело и спокойно, а с Артуром постоянно трясло от нервов и страха, то с этими двумя я всего за несколько часов испытала целый спектр невиданных ранее эмоций – от неземного блаженства до желания грохнуть их, пока они сами друг друга не поубивали и меня до кучи не зацепили.

– Питание включи, – хмуро командует Карт, пока Барк цепляет мне на запястье диагностический браслет.

– Залепи дуло. Без указчиков обойдусь, – рычит бородач, кидая на брата недовольный взгляд. – Мия, крошка, расслабься. Больно не будет.

А то я не в курсе.

После собеседования в корпорации “Гемини” мне провели полное медицинское обследование, в том числе используя вот такой браслет – новейшую разработку, позволяющую быстро и практически со стопроцентной точностью диагностировать у космонавтов отклонения в физическом здоровье.

Поэтому лишь молча киваю, пока холодный металл обхватывает руку.

Экран моргает, синхронизируясь с моими биометрическими показателями, а потом механический голос сообщает:

– Мониторинг начат. Пациент – женщина приблизительно двадцати семи стандартных лет. Основные жизненные показатели в норме. Дополнительные показатели: пульс учащён. Рекомендация: покой. Температура тела незначительно снижена. Рекомендация: согреть. Расстояние связок левого голеностопного сустава. Рекомендация: фиксирующая повязка, покой. Перенапряжение связок и остатки седативного газа на слизистой. Рекомендация: голосовой покой, раствор для полоскания в течение трёх дней.

Барк выключает сканер, долго и внимательно смотрит на меня, потом переводит взгляд на брата.

– Остатки седативного газа на слизистой? Её усыпили. Теперь ты ей веришь?

Карт выводит данные на экран компьютера, складывает руки на груди и молча перечитывает результаты.

– Ты, братец, остолоп, – говорит в итоге. – Естественно, её усыпили. Но не факт, что без её согласия. Как-то же надо было ей продержаться несколько суток, пока она нам не понадобится.

Ну знаете ли! Это уже ни в какие ворота!

Усыпить меня с моего же согласия?! Большой тупости он придумать не мог?!

Я что, по его мнению, ненормальная, чтобы отправляться в космос на целый год? Или думает, я сплю и вижу, как бы выскочить замуж? Да мне и на Земле вполне хватало выбора! Только нафиг он мне не нужен!

Подрываюсь, саюсь на кушетке, и гневно тычу в него пальцем. Открываю рот, чтобы сказать пару ласковых.

– Тихо, Мия, тебе нельзя разговаривать, – тут же останавливает меня бородач. – Мой брат – упёртый баран. Ты всё равно ничего не добьёшься. Скажи, Карт, какой от нас резон девочке?

Выпускаю воздух сквозь зубы и согласно киваю, бросая благодарный взгляд на бородача. Вот именно, какой мне от вас резон?

– Может, я и упёртый, – не сдаётся злобный близнец, – но сам посуди: она абсолютно здорова, полностью соответствует нашему с тобой вкусу, противозачаточных здесь естественно нет, куклы нет, а либидо никто не отменял. Кроме того, наша мать уже несколько лет спит и видит, чтобы мы прекратили болтаться между звёздами, как простые работяги, и осели на Земле, заняв место у руля корпорации рядом с отцами. Для куколки тоже сплошные плюсы. Как минимум, это шанс выбраться из бедности и жить припеваючи. Как максимум, войти в состав одной из самых высокопоставленных семей планеты.

Так-так-так... А вот с этого места поподробней.

Хмурю брови и недоумённо развожу руками.

Не поняла, про какую такую семью речь?

– Только не делай вид, будто ты не знаешь, кто мы, – Карт выключает компьютер, садится на стул и поворачивается ко мне. – Ни за что не поверю.

Отрицательно мотаю головой.

– Фамилия Винзор о чём-нибудь говорит?

Опачки.

От удивления у меня даже открывается рот.

Владельцы “Гемини”?..

Так вот почему на собеседовании были только девушки...

– Вот именно, куколка. Вот именно, – хмыкает Карт недовольно. – Винзоры – наши отцы. Но стоит отдать тебе должное, притворяешься ты великолепно. Мать, судя по всему, все земные театры перерыла в поисках подходящей актрисы.

Это какой-то бесполезный разговор. Бесполезный и бестолковый.

С надеждой смотрю на Барка.

– Да ты debil, братец, если так думаешь, – качает головой бородач. – Посмотри на неё. Она не врёт. Если бы мать её подслала, Мия хоть бы как-нибудь подготовилась. И вряд ли стала бы так рисковать своей жизнью, правда, крошка?

Это он сейчас про то, как Карт чуть не положил меня в камеру очистки?

Если бы я не сталкивалась с ней на воздухоочистительном заводе, то вполне могла позволить сделать это с собой.

А что мешает им сделать это со мной в будущем? Попользоваться, а перед возвращением запихнуть туда, чтобы потом отправить мою мумию в утилизатор.

Как говорится, нет тела – нет дела.

Перед глазами словно вживую мелькает картинка: Карт запихивает меня в очиститель, стеклянная дверь закрывается, отрезая пути к сопротивлению, сухие кислоты разъедают кожу, из повреждённого горла вырываются предсмертные хрипы, взгляд стекленеет и останавливается...

Меня снова трясёт.

Мама миа!

Нет! Нет! Только не это!

Проигнорировав прострелившую болью ногу, в мгновение ока слетаю с кушетки.

Я сейчас и на одной ноге от них убежать готова. Запереться в какой-нибудь каюте и сидеть в ней без еды и воды хоть год, хоть два. Лишь бы подальше от этих маньяков.

Барк перехватывает меня на взлёте, прижимает к себе, не давая вырваться.

Мысленно ору, но вслух только тихо пишу.

За что мне всё это?! За что?! Лучше бы я вышла замуж и терпела вечные предъявы Артура. Он хотя бы не пытался меня убить. А постоянная ревность к брату? Да тьфу на неё! Что она по сравнению с вселенским апокалипсисом?

– Крошка, стоп. Стоп. Ты чего так испугалась? Мы ничего плохого не имели в виду, – Барк без усилий справляется с моими отчаянными рывками. – Успокойся. Это просто мысли вслух. Никто тебе ничего не сделает. Клянусь! Карт, да подтверди ты!

Перестаю дёргаться. Тяжело дыша, дикими глазами смотрю на братьев.

Карт тоже подорвался, и стоит совсем рядом.

– Не надо... в кислоту... – хриплю. Из глаз брызжут слёзы. – Я не знала...

Впервые вижу в глазах злобного близнеца замешательство.

– Ты совсем чокнулась, куколка? Я не знал, что ты живая! – рывкает с досадой, когда до него доходит смысл моих слов. – Мы не убийцы. Как тебе это вообще пришло в голову?

Как пришло?! А кто только что говорил про риски?

Сглотнув, перевожу взгляд на бородача, ловлю в его глазах недоумение и беспокойство.

– Мы не знали, крошка, – кивает он. – Иначе бы никогда...

Не похоже, что притворяется. Но мало ли... Я теперь вообще не знаю, чего от них ждать.

– Барк, неси её в мою комнату, – Карт ерошит короткий ёжик волос, устало трёт переносицу. – Я пока приготовлю раствор. Для полоскания, – поясняет тут же, увидев моё вновь перекосившееся от страха лицо.

– Не бойся нас, Мия, – подтверждает слова брата Барк. – Мы все сейчас просто немного не в себе, вот и творим дичь.

Киваю, вытирая щёки ладонью.

Сердце выпрыгивает из груди, но совершенно иррационально мне хочется им верить. Да, они несдержанные. Да, импульсивные. Да, прямолинейные тугодумы.

И у них есть причины ставить мои слова под сомнение.

Но их поведение можно оправдать. Как и моё. Но не поведение их матери.

Ох, только доберусь до Земли, я ей устрою! И на статус не посмотрю!

Приняв для себя столь важное решение, окончательно успокаиваюсь и позволяю Барку отнести меня в каюту брата.

– Сегодня будешь спать здесь, а мы с братом перекантуемся в рубке, – он кладёт меня на постель, присаживается рядом. – Тебе что-нибудь надо? Кроме одежды.

Обвожу взглядом помещение, абсолютно идентичное тому, которое только что разгромили близнецы.

– Помыться...

Барк кидает взгляд на скрытую панель, потом на мою немного опухшую ногу.

– У нас только душ. Если хочешь, я тебе помогу. Без разных домыслов, – он вскидывает руки ладонями вверх.

Несколько секунд сомневаюсь, представляя, как это может выглядеть, а потом киваю.

На душ “без домыслов” я полностью согласна.

И даже немного “с домыслами”, но без последствий. Я же взрослая женщина и знаю способности...

Демон мне в мозжечок! Я только что пережила страшный стресс, а уже снова думаю о сексе.

Не понимаю, как это получается. Неужели этот седативный газ повлиял не только на связки, но и на фертильность, вызвав у меня какое-то бешенство матки?

Или это влияние того, что у меня несколько лет никого не было, а этот бородач мне нравится?

Но только бородач, а никак не его негативно настроенный братец!

*Пока Мия наивно предполагает, что умудрится принять души “без домислов”, приглашаю вас в новую жаркую книгу нашего моба*

**Два по цене одного**

**от Риты Лурье**

Наслаждаемся чтением тут: <https://litnet.com/shrt/6HPo>

*Потрясающих выходных, мои сладкоежки! ##*

## Глава 6

Сняв со здоровой ноги одинокий носок, Барк снова подхватывает меня на руки и несёт в душ.

– Мия, крошка, я разденусь. Ты только не пугайся, хорошо? – поставив меня в душевой поддон, он с космической скоростью сбрасывает с себя одежду.

Стою, прислонившись спиной к стене. Из-под полуопущенных ресниц тихонько наблюдаю за ним.

Ну, не пугаться, так не пугаться. Ты тоже, Барк, если что, не пугайся.

– Помоги... – поднимаю руки, едва он шагает ко мне, тоже вставая в поддон.

Бородач перехватывает меня за талию, скользит ладонями снизу вверх, утягивая за собой футболку и откидывая её в сторону.

Дверь в душевую тихо закрывается.

Держусь за мужчину двумя руками, немного поджимая больную ногу. Если на неё не наступать, то она совсем не болит.

Но вряд ли я сейчас думаю об этом.

Только о большом, тёплом и вкусно пахнущем теле, которое так правильно, так нужно прижимает меня к себе.

Эрегированный член немного подрагивает, упираясь мне в живот, но Барк не делает никаких попыток воспользоваться ситуацией. Выбирает на панели режим, и на нас сверху течёт тёплая вода.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.